

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Мая 21.

№. 21-й.

1895 года.

Высочайшее повелѣніе.

Гусударь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28 день минувшаго апрѣля Высочайше соизволил на укрѣпленіе за Предтеченскою церковью г. Коломны деревяннаго дома съ надворнымъ строеніемъ и землею, мѣрою 300 квад. саж., состоящаго въ г. Коломнѣ, 1-го квартала, по Бѣльской улицѣ, и завѣщаннаго крестьянкою Анастасією Бубновою, на изложенныхъ въ ея завѣщаніи условіяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26-го минувшаго Марта за № 178, въ коемъ, донося, что сестры Всѣхсвятскаго единовѣрческаго женскаго монастыря на должность настоятельницы ихъ обители, вмѣсто умершей игуменіи Евфросиніи, единогласно избрали казначею той же обители монахиню *Александрю*, ходатайствуете объ утвержденіи сей монахини въ должности настоятельницы, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи. *Приказали:* Избранную единогласно сестрами Всѣхсвятскаго единовѣрческаго женскаго монастыря на должность настоятельницы ихъ обители казначею оной, монахиню Александрю утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Апрѣля 22-го дня, 1895 г. № 1725.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ Николаевской, за Яузою, церкви на священническое мѣсто назначень Его Высокопреосвященствомъ 9 мая, діаконъ Николаевской именуемой „Красный звонъ“, церкви, Николай Померанцевъ.

Въ село Мытищи, Московскаго уѣзда, опредѣленъ Его Высокопреосвященствомъ учитель Переславль-Залѣскаго духовнаго училища, кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергій Лебедевъ.

Московской Николаевской, на Волвановкѣ, церкви діаконъ Матвѣй Махаевъ перемѣщенъ Его Высокопреосвященствомъ, 11 мая, къ Успенской, въ Печатникахъ, церкви.

Въ село Глазово къ Преображенской церкви, Можайскаго уѣзда, опредѣленъ 11 мая учитель Домодѣдовской церковно-приходской школы, Подольскаго уѣзда, Вячеславъ Муравьевъ.

Священникъ Покровской, въ селѣ Ошейкинѣ, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Сергій Аѳонскій, перемѣщенъ 14 мая въ село Ильинское, Дмитровскаго уѣзда.

Въ село Батюшково, Дмитровскаго уѣзда, на священническое мѣсто опредѣленъ Его Высокопреосвященствомъ 14 мая псаломщикъ Покровской, села Жестылева, церкви, того же уѣзда, Сергій Писаревъ.

Запрещенный священникъ Петръ Лебедевъ посланъ на мѣсто псаломщика въ село Жестылево.

Канцелярскій служитель Московской Духовной Консисторіи Дмитрій Соколовъ назначень Его Высокопреосвященствомъ на мѣсто псаломщика къ Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви.

Священникъ Никитской, что въ селѣ Никитскомѣ, церкви, Подольскаго уѣзда, Алексѣй Ширяевъ, согласно прошенію, 14 мая уволенъ за штатъ, а его мѣсто предоставлено надзирателю Донскаго духовнаго училища Михаилу Ширяеву.

17 Ноября прошлаго 1894 года скончалась на 72 году жизни извѣстная московская благотворительница потомственная почетная гражданка Варвара

Андреева Алексѣева. Въ духовномъ завѣщаніи, утвержденномъ къ исполненію Московскимъ окружнымъ судомъ, она высказала желаніе, чтобы всѣ драгоценныя ея вещи, золотыя и серебряныя, были переданы Московскому Митрополиту для распредѣленія по Его усмотрѣнію по бѣднымъ церквамъ. Вслѣдъ за симъ душеприкащики Алексѣевой, кандидатъ Московскаго университета Михаилъ Степановъ Ногаткинъ и ученый инженеръ-механикъ Константинъ Алексѣевичъ Казначеевъ, обратились къ Его Высокопреосвященству съ просьбою взаменъ драгоценныхъ вещей, которыя желали взять себѣ наслѣдники Алексѣевой на память о ней, получить стоимость таковыхъ по оцѣнкѣ, на что Владыкою изъявлено было согласіе. Назначенный для оцѣнки вещей архимандритъ Товія вмѣстѣ съ экспертами: московскимъ купцомъ Павломъ Алексѣевичемъ Бломеріусъ и московскимъ купцомъ Николаемъ Николаевичемъ Дружининымъ, въ присутствіи душеприкащиковъ и судебного пристава Зернова, оцѣнили всѣ завѣщанныя Алексѣевой вещи въ 4.104 р. 64 к., каковую сумму и представили душеприкащики Его Высокопреосвященству чрезъ архимандрита Товію, но затѣмъ дополнили ее еще 2.630 р. 71 к., вырученными ими, сверхъ оцѣнки, при продажѣ вещей родственникамъ. Принявъ въ разсужденіе, что завѣщательница Алексѣева жила и благотворила въ предѣлахъ Московской епархіи, Его Высокопреосвященство справедливѣе нашель распредѣлить полученныя деньги между бѣднѣйшими церквами Московской епархіи, въ такомъ размѣрѣ: 1) въ Покровскую, села Запоторья, Богородскаго уѣзда—1000 р. 2) Крестовоздвиженскую, села Селина, того же уѣзда—1000 р. 3) въ Покровскую, села Съченки, Бронницкаго уѣзда, (новостроящаяся)—1.000 р. 4) въ Казанскую села Гридина, Богородскаго уѣзда—500 р. 5) въ Преображенскую, села Сладнева, Рузскаго уѣзда (новостроящаяся)—700 р. 6) въ Рождество-Богородицкую, села Позновья, Верейскаго уѣзда (новостроящаяся)—700 р. 7) въ Николаевскую, села Никульскаго, Московскаго уѣзда—700 р. 8) въ Рождество-Богородицкую, у Рудни, церковь, Богородскаго уѣзда—467 р. 85., 9) въ Николаевскую, на Мху у пруда, церковь, того же уѣзда,—467 р. 50 к. и 10) въ новостроящуюся въ селѣ Рудинахъ, Серпуховскаго уѣзда,—200 р. Деньги эти разсланы Консисторію по назначенію.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе донесенія Благочиннаго, Успенской, Сергіева посада, церкви, священника Николая Фаворскаго о томъ, что а) потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Васильевичъ Аигинъ пожертвовалъ до 6000 р. на благоустройство и благоустройство Воскресенской, села Захарына, церкви, Дмитровскаго уѣзда. б)—крестьянинъ села Городка, Дмитровскаго уѣзда, Константинъ Антоновъ пожертвовалъ до 2000 р. на устройство новаго иконостаса въ холодной церкви приходской и в) мѣщанинъ Сергіева посада Иванъ Васильевичъ Пикуновъ пожертвовалъ до 400 р. на церковную утварь въ Ильинскую, Сергіева посада, церковь, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ 3 мая сего 1895 г. Его Высокопреосвященствомъ положено: жертвователямъ—Аигину, Антонову и Пикунову объявить признательность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе въ церковныхъ вѣдомостяхъ.

Пострижены въ монашество:

28-го апрѣля, послушница Московскаго Скорбященскаго монастыря *Марія Тисова* съ нареченіемъ имени «Христина».

5-го мая, послушникъ Златоустова монастыря *Теодоръ Смирновъ* съ нареченіемъ ему имени—„*Теодосій*“.

Опредѣлены въ число послушниковъ.

1-го мая, опредѣлены въ число послушниковъ Пѣшношскаго монастыря—крестьяне: Дмитровскаго уѣзда, Короваевской волости, деревни Липиной, *Николай Орловъ*; Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзда, деревни Дворищъ, *Никита Рябковъ*; Дмитровскаго уѣзда, Гарской волости, сельца Тарусова, *Сергій Марасевъ*; Тверской губерніи, Корчевскаго уѣзда, Кимрской волости, села Кимры, *Сергій Строгановъ* и подольскій мѣщанинъ *Семенъ Михайловъ*.

4-го мая, въ послушницы Спасо-Бородинскаго монастыря—крестьянская дѣвица Волоколамскаго уѣзда, деревни Калистовой, *Анна Семенова*.

Умерли:

Христорождественской, села Ильинскаго, Дмитровскаго у., священникъ Александръ Смирновъ, 31 года, 4 мая; псаломщикъ Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви Николай Альбицкій; 69 л., 8 мая; послушница Московскаго Алексѣевскаго монастыря Христина Постоева, 4 мая; Московскаго Вознесенскаго монастыря монахиня Алисія, 68 л., 5 мая.

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXVI г.

№ 21-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

1895 г.

Мая 21-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

АВБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

(Пресвященнаго Теофана затворника Вышенскаго).

Свѣтло и торжественно празднуетъ св. Церковь сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. И какъ ей не праздновать? Потому что Духомъ Святымъ собственно создана Церковь Божія на положенномъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ основаніи;—Имъ окончательно открыты и уяснены Апостоламъ тайны царствія и все ученіе Христіанское, Имъ побѣждены все языки и приведены въ послушаніе вѣрѣ, Имъ дарованы все силы, яже къ животу и благочестію, Имъ изречены все уставы и учрежденія къ возвращенію, укрѣпленію и огражденію вѣрующаго, Имъ доселѣ хранится цѣлымъ и неповрежденнымъ залогъ нашего спасенія. Воспомявъ се великое дѣло Божіе, св. Церковь не можетъ не ликовать и не воспѣвать.

Но, бр., не забудемъ, что и всякая душа Св. Духомъ живится, что и всякій изъ насъ содѣлался причастникомъ благодати Его, пріялъ даръ и печать дара Св. Духа. Что же принесемъ мы нынѣ въ даръ Господу, столько благодѣющему намъ? Хорошо конечно спраздновать и сликовствовать св. Церкви, возсылая благодареніе Господу о неизреченномъ Его дарѣ ниспосланія Св. Духа, хорошо благодарно воспомянуть и свое собственное облагодатствованіе. Но и только ли? Нѣтъ. Не довольно сознать даръ и видѣть красоту его, надобно приложить еще и надлежащее употребленіе дара по намѣренію Дароподателя. Не за тѣмъ призваны мы, чтобъ только именоваться духовными, но и быть дѣйствительно таковыми, чтобъ Духъ Божій жилъ и дѣйствовалъ въ насъ, преисполнялъ насъ, обладалъ нами. Господь все творитъ для того, чтобъ мы были одуховлены: возраждаетъ въ крещеніи, запечатлѣваетъ въ миропомазаніи, разрѣшаетъ отъ грѣховъ въ покаяніи, приискреннѣ соединяетъ съ Собою въ причащеніи,—вообще—обильно напаяетъ насъ

водами благодати. Будемъ же дѣлать и мы съ своей стороны, что можемъ и что должны и приложимъ къ тому столько усердія, сколько необходимо намъ быть исполненными благодати Св. Духа. Ибо *аще кто Духа Христова не имать, сей исть Еговз* (Рим. 8, 9).

Что же такое надобно намъ дѣлать?

Присутствіе Духа Божія въ сердцѣ и дѣйствіе Его благодати въ насъ свидѣтельствуется сердечною теплотою къ Богу—трезвенною, умиленною, благоговѣнною. И такъ намъ надобно дѣлать все, что можетъ возбуждать и поддерживать сію теплоту, и удаляться отъ всего, что можетъ разсѣивать и охлаждать сердце наше къ Богу, повинуюсь заповѣди Апостола, который говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), *не оскорбляйте Духа Святаго Божія* (Еф. 4, 30), а въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ *возгрѣвать даръ Божій* (2 Тим. 1, 6). Если будемъ возгрѣвать, Онъ не угаснетъ, если не оскорбимъ Его, Онъ пребудетъ въ насъ, а съ Нимъ и все обиліе и вся полнота жизни духовной. Какъ же достигнуть сего?

Надобно неуклонно пребывать во всемъ чинѣ и устроеніи церковномъ, или въ молитвенномъ и подвижническомъ трудѣ по чину и уставу св. Церкви. Здѣсь разумѣется соблюденіе постовъ, частое говѣніе и причащеніе св. таинъ, все другія молитвенныя освященія, хожденіе въ храмы Божіи на все службы, не въ праздники только, но и во всякое время, когда позволяютъ дѣла, домашнія молитвы, слушаніе и чтаніе Слова Божія, бесѣды съ людьми благочестивыми, послушаніе духовному отцу, вообще все, что учреждено въ Церкви для созиданія въ насъ духовной жизни, или облаченіе себя и всей своей жизни церковностію. Благодать Св. Духа, нами полученная въ таинствахъ, есть тоже, что искра, вѣдрившаяся въ какое нибудь вещество. Какъ здѣсь для того, чтобъ отъ искры загорѣлось вещество, необходимъ воздухъ, такъ что, если его не будетъ, искра загаснетъ: такъ и въ насъ для

того, чтобы искра благодати, павшая въ наше естество чрезъ таинства, обратилась въ пламя духовное, надобно намъ окружить себя духовнымъ воздухомъ (атмосферою); а такимъ воздухомъ служить все устроение церковное. Какъ движеніемъ воздуха (вѣтромъ) искра раздувается въ пламень; такъ церковностію — симъ вѣяніемъ духовнымъ возгрѣвается въ насъ сила благодати Духа Божія. *Исполняйтесь духомъ*, заповѣдуетъ Апостоль, *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ* (Еф. 5, 19). Чѣмъ усерднѣе и благоговѣйнѣе кто ходитъ въ семь чинѣ, тѣмъ скорѣе согрѣвается сердце его и воспламеняется духъ благодати; напротивъ кто удаляется отъ Церкви, въ томъ скоро погасаетъ благодать Духа, охлаждается и замираетъ снова, какъ замираетъ огонь въ безвоздушномъ мѣстѣ. Къ сему труду молитвенному или дѣламъ благочестія надобно присоединить еще, *во вторыхъ*, и трудъ добродѣланія — подавать милостыню, показывать состраданіе, сносить обиды, защищать угнетеннаго, соблюдать правду, воздерживаться отъ гнѣва, зависти, осужденія и всякой похоти, — вообще творить всякое доброе дѣло, къ какому обязываетъ насъ Господь въ нашей жизни и въ нашихъ обстоятельствахъ. Ибо если хотимъ жить духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5, 26). Какъ естественныя силы слабѣютъ и разстроиваются отъ неупражнения ихъ, такъ и благодать Духа сокращается и совсѣмъ отходитъ, когда мы не будемъ упражняться въ свойственныхъ ей дѣлахъ, не будемъ давать ей простора дѣйствовать въ насъ и проникать насъ, и, что еще хуже, если дѣлами противными ей будемъ отгонять ее отъ себя. Ибо какъ пчелы отлетаютъ отъ дыма, такъ отлетаетъ и благодать Духа отъ дыма порочныхъ дѣлъ и страстей. Посему-то Апостоль, сказавши: *не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменуется въ день избавленія*, потомъ прибавляется: *всякая горечь, и гнѣвъ, и ярость, и клещъ, и хула да возмемся отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 30, 31), указывая дѣла, какими оскорбляется Духъ Божій. Благодать Духа Божія пречиста. Чтобы удержать ее при насъ, надобно содержать домъ сердца своего въ чистотѣ и приличномъ ему убранствѣ, а убранство сіе составляетъ союзъ разнообразныхъ добродѣтелей.... *Облечитесь убо*, заповѣдуетъ Апостоль, *якоже избраніи Божіи святы и возлюбленни, во утробы щедротъ: благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пореченіе. Надѣ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства... И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ... и благодарни бывайте. Слово Христово да вселяется въ васъ богато... и все, еже аще творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца* (Кол. 3, 12—17). Вотъ приличное для обитанія Духа Божія убранство храма сердечнаго. Будемъ ходить въ сихъ дѣлахъ, и благодать выну будетъ

присуща намъ, и огонь ея никогда не угаснетъ въ насъ.

Положимъ же отнынѣ творить дѣло храненія и возгрѣванія въ себѣ благодатной жизни — полно, безъ опущенія и послабленія! — Господь буди помощникъ всѣмъ намъ. Аминь.

Св. Антоній Великій *).

(Окончаніе).

Разкажемъ о послѣднемъ періодѣ жизни и великихъ подвиговъ св. Антонія Великаго. Усовершенствовавшись въ безмолвіи благодатию Св. Духа, Антоній вышелъ на служеніе ближнимъ и церкви Божіей **). „Возможно ли изобразить, пишетъ Аванасій Великій, съ какою радостью взирали всѣ на лице его, цвѣтущее, къ удивленію всѣхъ, свѣжестью и красотою? И начали стекаться къ нему въ огромномъ множествѣ, лишь только онъ открылъ къ себѣ доступъ“. И онъ сталъ служить всѣмъ разнообразными благодатными дарованіями. „А какихъ даровъ у него не было? — Былъ даръ чудотвореній, даръ власти надъ бѣсами, надъ силами природы и надъ животными, даръ прозрѣнія мыслей, даръ видѣнія происходившаго вдали, даръ откровеній и видѣній ***)“ ...

Возможно ли исчислить всѣхъ учениковъ великаго Антонія, всѣхъ тѣхъ, которые устремились въ пустыню, чтобы, подъ руководствомъ великаго аввы, достигнуть блаженства Богообщенія? Каменистые скаты и ущелья въ горныхъ хребтахъ по обѣимъ сторонамъ Нильской долины, отъ Нила до Чермнаго моря и древняго Синая съ одной стороны, съ другой — до страшныхъ пустынь Ливійскихъ покрылись келліями подвижниковъ. Ни палатій зной дневной, ни холодъ ночи, ни дикіе звѣри, ни варвары — хищники — ничто не устрашало ихъ. „На горахъ явились обители, пишетъ Аванасій, которыя, подобно храмамъ Божіимъ, наполнились людьми, проводившими жизнь въ пѣніи псалмовъ, въ молитвахъ, постѣ и бдѣніи. То были люди, которые всѣ свои надежды основали въ грядущихъ благахъ вѣчной жизни. Исполненные самоотверженной любви, они непрестанно трудились не столько для прокормленія себя, сколько для бѣдныхъ. Это былъ какъ-бы особый міръ, блаженные обитатели котораго не имѣли другихъ цѣлей, кромѣ правды и благочестія... Кто, взирая на нихъ, не воскликнулъ бы: коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю, яко дубравы осѣняющія и яко садіе при рѣкахъ и яко кущи, яже водрузи Господь!“... И для всѣхъ этихъ подвижниковъ великій Антоній былъ наставникомъ, отцомъ, великимъ образцомъ для подражанія. Его слово было исполнено силы, проникало до глубинъ сердца. „Христосъ явилъ въ немъ врача для всего Египта, пишетъ Аванасій. Кто при Антоніи не измѣнилъ своей печали на радость? Кто не отложилъ гнѣва? Кто не забылъ горестей гнетущей бѣдности? Кто не пренебрегъ благами міра? Какой инокъ, утомленный подвигами, не ободрялся вновь, благодаря его слову? Какой юноша, объятый страстями, не обратился къ воздер-

*) См. Московскія Церковн. Вѣдом. 1895 г. №№ 9 и 11.

**) Еп. Теофанъ: „Не всѣ безмолвники оставляются Богомъ въ безмолвіи навсегда. Достигающіе чрезъ безмолвіе безстрастія и чрезъ то удостоивающіеся преискренняго Богообщенія и Боговселенія изводятся оттуда на служеніе ищущимъ спасенія и служатъ имъ, просвѣщая, руководя, чудодѣйствуя. И Антонію Великому, какъ Іоанну въ пустынѣ, гласъ былъ въ его безмолвіи, изведшій его на труды руководства другихъ на пути спасенія, — и всѣмъ извѣстны плоды трудовъ его. То же было и со многими другими. Выше сего состоянія апостольскаго мы не знаемъ на землѣ“. Путь ко спасенію. 392.

***) Добротолюбіе. т. I. 9.

жанию?.. Онъ зналъ, кто страдаетъ какимъ недугомъ, и для всякаго у него находилось пригодное врачество“...

Въ числѣ другихъ наставленій, великій авва раскрывалъ своимъ слушателямъ иногда тайны незримаго міра, не для удовлетворенія суетнаго любопытства, но—единственно изъ желанія нравственной пользы, для предостереженія отъ соблазновъ. „Явленіе святыхъ ангеловъ, говорилъ онъ, тихо и мирно,—наполняетъ душу радостью, восторгомъ, упованіемъ. Съ ними—Господь, источникъ радости. Озаряемый свѣтомъ ангельскимъ, умъ нашъ становится свѣтелъ, ясенъ и спокоенъ. Въ душѣ разгорается желаніе небесныхъ благъ. Она какъ-бы готова соединиться съ блаженными духами, чтобы вмѣстѣ съ ними вознестись на небо... Свѣтлые духи столь кротки, столь милостивы, что, лишь только человекъ, въ силу несовершенства своей природы, смутится отъ ихъ необычайнаго свѣта,—они немедленно изгоняютъ изъ сердца всякій страхъ. Не таковы явленія злыхъ духовъ: отъ нихъ въ душѣ раждается ужасъ, смертельная тоска, равнодушіе къ подвигамъ добра, оживаютъ страсти... Ограждайтесь тогда знаменіемъ креста... Если мы хотя немного поустимъ имъ возобладать надъ собою, то сѣмя зла, которое они посеютъ въ насъ, укоренится и возрастетъ... Тогда они сами какъ-бы вселяются въ насъ и дѣлаются видимыми въ насъ тѣлѣ—въ злыхъ дѣлахъ нашихъ... Не страшитесь однако нападеній ихъ. Сила ихъ сокрушена пришествіемъ Господа на землю. Будемъ въ доброй надеждѣ всегда держать въ умѣ: Господь съ нами—и враги не могутъ сдѣлать намъ зла! Вѣдь они всегда привязываются къ нашимъ же слабостямъ: замѣтять страхъ, колебаніе, смущеніе,—и вотъ, подобно ворамъ, бросаются на мѣсто, оставленное безъ стражи, раздуваютъ наши же помыслы, увеличиваютъ наши смущенія и страхъ и повергаютъ душу въ мученіе. Но они бѣгутъ со срамомъ, исчезаютъ какъ дымъ, лишь только замѣтять твердость нашего упованія. Помните—все въ рукъ Божіей, и демонъ не имѣетъ власти надъ душею христіанина *)“...

Кромѣ назиданія и руководства подвижниковъ, св. Антоній горячо отзывался на общія нужды церкви Христовой. Христіанство того времени переживало тревожное и страшное время послѣдней борьбы съ язычествомъ. Язычество, какъ-бы собравъ послѣднія силы, при Деоклетіанѣ готовилось нанести послѣдній страшный ударъ христіанству. Разразилось такое гоненіе, подобнаго которому, казалось, не было прежде... Въ то же время языческая мудрость истощала послѣднія усилія, чтобы остановить побѣдоносные успѣхи Евангелія. Но гораздо опаснѣе, чѣмъ язычество, вооруженное внѣшнимъ могуществомъ и мудростью міра сего, оказывались внутренніе враги. Поднималось аріанство, которое потомъ воздвигло столько смуть и тревоженій внутри самой церкви...

Во время гоненія Деоклетіана—строгий пустынножитель явился на стогнахъ шумной и обильной всякими соблазнами столицы Египта—Александрии. „Поспѣшимъ, говорилъ онъ, къ славному торжеству братій нашихъ!“ Антоній явился среди ужасовъ гоненій великой нравственной силой: онъ ободрялъ св. узниковъ, „во устахъ имъ служба, и на судища съ ними приходя, и предъ мучителей себе представляя, и яко христіанина себе быти исповѣдая, и на муки за Христа вдаяся **)“. Но—„Господь сохранилъ сего мужа для нашего и общаго для всѣхъ блага“, говоритъ Аѳанасій ***)).

Не уклонялся великій авва и отъ словесной защиты св. вѣры предъ лицомъ языческой мудрости. Но эта защита была исполнена мира и спокойствія. „Антоній хотя и состарѣлся въ пустыни, говоритъ Аѳанасій В., но въ немъ не было и слѣда дикости или грубости. Онъ всегда былъ ласковъ и обходителенъ. Самый видъ его былъ полонъ необыкновенной привлекательности... Въ его лицѣ отражалась чистота души его и обитавшая въ немъ благодать Св. Духа *)“. Неудивительно, что мудрецы язычества уходили отъ него въ глубокомъ смущеніи, чувствуя въ пустынникѣ силу, превышающую тонкости ихъ діалектики.

„Скажите мнѣ, говорилъ имъ однажды Антоній, скажите, что лучше ведетъ къ истинной мудрости и Богопознанію—умозаключенія или вѣра? Что древиѣ—вѣра или ваши доказательства? Не есть ли вѣра—врожденное свойство души, тогда какъ ваша діалектика—измышленіе человѣческое... Мы вѣрою постигаемъ то, до чего вы стараетесь достигнуть своими умозаключеніями.—вѣрою мы постигаемъ то, чего вы не можете даже выразить языкомъ человѣческимъ... Смотрите—не учившись еллинской мудрости, мы исповѣдуемъ Бога, Творца и Промыслителя міра. Смотрите, какъ наша вѣра исполнена жизни—всюду распространяется, не смотря на противодѣйствія. А вы—обратили ли хотя одного христіанина вашими софизмами къ язычеству? гдѣ—ваши оракулы? Гдѣ чары Египта? Гдѣ мудрость волхвовъ? Не исчезло ли все это предъ силой Креста? Когда Богопознаніе стало чище? Когда расцвѣло цѣломудріе? Когда исчезъ страхъ смерти? Никто не затруднитъ отвѣтомъ, видя сонмы мучениковъ, идущихъ на смерть за Христа, видя дѣвъ, соблюдающихъ себя въ чистотѣ **)“...

Съ глубокою скорбію въ сердцѣ предвидѣлъ святой старецъ бѣдствія церкви отъ возникающаго аріанства. Однажды, находясь среди братіи и по обычаю работая своими руками, онъ воззрѣлъ на небо со слезами. Послышались тяжкіе вздохи и горькій плачь... Въ трепетѣ братія просили его объяснить причину такой скорби. „О, лучше бы, чада, мнѣ умереть, прежде чѣмъ постигнетъ грядущее зло... Въ церкви Христовой скоро наступитъ, „неисповѣдимое озлобленіе“... Когда въ Александріи начались аріанскія смуты, Антоній возвысилъ свой сильный голосъ противъ пагубной ереси. Онъ писалъ своимъ ученикамъ: „въ наше время явился въ Александріи Арій и вымыслилъ нечестивое ученіе о Единородномъ. Безначальному онъ дерзнулъ положить начало, Безконечнаго и Неограниченнаго сдѣлать конечнымъ и ограниченнымъ... Если человекъ согрѣшитъ противъ Бога, кто умолитъ за него? Арій сдѣлалъ великое беззаконіе. Грѣхъ его непрощителенъ, и осужденіе его неминуемо ***)“.

Аѳанасій Великій, Архіепископъ Александрійскій, просилъ пустытника выйти изъ пустыни и обличить лжеученіе. И вотъ снова уже восьмидесятилѣтнимъ старцемъ Антоній покинулъ возлюбленное безмолвіе и явился въ Александрію. Появленіе его произвело потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ. Антоній ревностно изобличалъ лжеучителей. Его свидѣтельство сопровождалось чудотвореніями. „Какъ много избавилось тогда людей отъ одержанія злыми духами! Сколь многіе получили исцѣленіе! Всѣ жители города, отъ мала до велика, стекались смотрѣть на Антонія. Даже язычники

*) Тамъ же. 73. Созоменъ: „Антоній былъ приятенъ для собесѣдниковъ и мягокъ въ разговорѣ, хотя бы предметъ разговора и былъ спорный. Какъ-то мудро, ему одному свойственными оборотами рѣчи, онъ укрощалъ разгоравшійся споръ и давалъ бесѣдѣ тонъ умѣренности. Отклоняя собесѣдниковъ отъ горячности, онъ умѣлъ приводить ихъ въ мирное настроеніе духа“.

**) Аѳанасій. Vita Antonii. 72—80.

***) Письмо Антонія къ инокамъ.

*) Изъ писемъ св. Антонія къ инокамъ.

**) Четьи-Миней на 17 января.

***) Аѳанасій. Vita Anton. 46.

и жрецы устремлялись въ храмы, чтобы взглянуть на чело-
вѣка Божія!“ Немного дней провелъ Антоній въ Алек-
сандріи, но велико было число отставшихъ отъ заблужде-
нія. Когда онъ удалялся, самъ Аѳанасій торжественно
проводилъ его *).

Наконецъ приспѣло время блаженной кончины великаго
подвижника. „Имя челоѳка, скрывшагося въ неизвѣстныхъ
пустыняхъ, Богъ прославилъ въ Африкѣ, Испаніи и Гал-
ліи, Итали и въ самомъ Римѣ,“ говоритъ Аѳанасій, но
самъ славный подвижникъ, озираясь на протекшую жизнь
свою, такъ говорилъ о себѣ: „вся протекшая довольно долго-
временная жизнь моя была не что иное, какъ непрестан-
ный плачь о грѣхахъ моихъ“ **). Почувствовавъ приближеніе
смерти, Антоній призвалъ къ себѣ особенно любимыхъ
учениковъ своихъ и сказалъ имъ слѣдующее: „Наконецъ,
любезныя чада, пришелъ часъ, когда я, по слову Божію,
долженъ отойти къ отцамъ моимъ. Господь уже зоветъ
меня, я самъ уже жажду видѣть небесное. Умоляю васъ,
чада сердца моего, не погубите плодовъ долговременнаго
подвига вашего... Любите всѣмъ сердцемъ Господа І. Хри-
ста. Никогда не забывайте наставленій моихъ... Если вы
любите меня, если считаете отцомъ своимъ, если хотите
отвѣтить чѣмъ нибудь пламенной моей любви къ вамъ,—
умоляю васъ, не относите тѣла моего въ Египеть... Погре-
бите меня здѣсь и никому не говорите о мѣстѣ погре-
бенья. Я уповаю, что въ день воскресенья мое тѣло воз-
станетъ нетлѣннымъ. Милоть—вотъ эту ветхую одежду,
что подо мной, отдайте Аѳанасію за то, что онъ далъ мнѣ
новую; другую милоть—епископу Серапіону. Себѣ возьмите
власяницу. Прощайте... вашъ Антоній идетъ уже въ путь“...
То было 17 Января 355 года.

Прошло три года. Преподобный Иларіонъ посѣтилъ мѣ-
сто подвиговъ великаго Антонія. „Вотъ—мѣсто, гдѣ онъ
пѣлъ псалмы, говорили ученики его Исаакъ и Пелузіанъ.
Вотъ тутъ молился, здѣсь работалъ. Вотъ это мѣсто оды-
ха послѣ трудовъ. Эти лозы, эти деревца посажены его
рукою... Этотъ дворикъ также онъ самъ устроилъ... Вотъ
этотъ небольшой прудъ для орошенія садика выкопанъ съ
большимъ трудомъ его же руками. Это—вотъ его заступъ.
На этомъ ложѣ онъ скончался...“ Иларіонъ лобызалъ ложе
и съ умиленьемъ смотрѣлъ на все... ***)

Св. Аѳанасій Великій составилъ жизнеописаніе Антонія
и, посылая его инокамъ, писалъ: старайтесь, братія, тща-
тельно прочитывать эту книгу. Пусть знаютъ всѣ, что
Спаситель нашъ прославляетъ прославляющихъ Его и
служащихъ Ему даруетъ не только Царство небесное, но и
земную славу среди пустынь“... ****)

Прославляя великія заслуги св. Антонія, св. церковь
поетъ:

„На земли ангела, и на небесѣхъ челоѳка Божія, міра
благоукрашеніе, наслажденіе благихъ и добродѣтелей, пост-
никовъ похвалу, Антонія почтимъ: насажденъ бо въ дому
Божіи процвѣте праведно, и яко кедръ въ пустыни, умно-
жи паству Христову словесныхъ овецъ, въ преподобіи и
правдѣ.

„Исцѣленій тебѣ благодать на недуги различныя дарова
и на духи нечистыя Христосъ власть, мудре: естество бо,
отче, побѣдивъ, паче естества даровъ причастился еси Духа.

„Новый Моисей бывъ, въ пустыни побѣду на враги и
борители поставилъ еси, люди предводя, постниковъ соборъ

въ веселіи и новомъ жительствѣ вопіющихъ Владыцѣ: свя-
щенницы, благословите! людіе, превозносите во вся вѣки!

„Равноангеленъ поживъ на земли, равноангельну обрѣлъ
еси свѣтлость: тѣхъ бо Боговиднѣйшимъ сіяніемъ въ при-
частіи былъ еси. Съ ними же и радуешься всегда, яко
божественный пророкъ, яко мученикъ вѣнценосецъ, яко
монашествующихъ верховникъ.

„Преподобне отче Антоніе, ты иго Христово на рамена
вземъ, доблественнѣйшій наитіе вражіе попраля еси и пустыни
грады показалъ еси. Сего ради ты вси вѣрою почитаемъ,
о всеблаженне, монашествующихъ похвало...

„На небо текущую возшедь колесницу, чудне добродѣте-
лей, достигъ еси краеградїе пощеніемъ, изъ пустыни об-
ходя горняго Іерусалима прекрасная, и отъ болѣзненныхъ
подвиговъ достойно почести приѣмъ съ небесными радуешься
чиноначаліи, всеблаженне, вѣчныхъ благъ наслѣдникъ и
царствія житель бывъ“... *)

Священникъ М. І. Хитровъ.

Характеръ древне-русскаго образованія и роль православнаго духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія **).

Десять съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ по поводу
утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ раз-
далось съ царскаго трона державное слово великаго покой-
наго Монарха: „надѣюсь, что приходское духовенство ока-
жется достойнымъ своего высокаго призванія,“ — разумѣется
къ просвѣщенію и образованію народа. Это царское довѣріе
двинуло на св. дѣло силы православнаго русскаго духовен-
ства. Послушные призыву царскому и ободренные имъ
служители церкви энергично принялись за открытіе церковно-
приходскихъ школъ, въ которыя они должны внести духъ
православной вѣры и церковности и чрезъ то воспитывать
поколѣнія преданныхъ святой церкви чадъ ея.—Но прежде
чѣмъ это великое и святое дѣло просвѣщенія начало при-
виваться и, такъ сказать, завоевало себѣ признанныя права
на существованіе, сколько — сколько пришлось слышать
возраженій противъ него, сколько порицаній, сколько по-
киваній главы и даже насмѣшекъ! Всѣмъ намъ памятны
эти вопли недоброжелателей церковно-приходской школы.
Однимъ она казалась зданіемъ, построеннымъ не только на
пескѣ, но даже на воздухѣ, другимъ казалась она какимъ
то абсурдомъ, а болѣе крайніе противники ея находили
въ церковно-приходской школѣ не просвѣщеніе, а только
извращеніе духовной природы дитяти; напр., одинъ изъ
такихъ не постѣснился сказать, что „въ такъ называемыхъ
церковно-приходскихъ школахъ не учатъ, а развращаютъ
крестьянскихъ мальчишекъ: ихъ не развиваютъ, а заби-
ваютъ, ихъ учатъ вѣрять во всѣ старинныя поповскія
сказки и строго держаться суевѣрій и предрасудковъ“.
Однимъ словомъ, чего, чего не наговорили одержимые стра-
хомъ къ духовенству мнимые ревнители просвѣщенія! И
однако что-же? Церковно-приходская школа не только не
умираетъ и не глохнетъ, а растетъ и развивается, можно
сказать, не по днямъ, а по часамъ. Теперь церковно-при-
ходскія школы исчисляются не только тысячами, а даже
десятками тысячъ,—и это сравнительно въ короткое время!
Теперь школы эти завоевали себѣ одно изъ самыхъ почет-
ныхъ мѣстъ, такъ что и прежніе порицатели ихъ все болѣе и
болѣе замолкаютъ. Повидимому, болѣе серьезнымъ изъ всѣхъ
вышеприведенныхъ замѣчаній противъ церковно-приход-

*) Аѳанасій. Vita Antonii 69—70.

**) Письм. Ант. къ инокамъ—седьмое.

***) Геронимъ. Vita s. Hilar. 26. Объ ученикахъ св. Антонія см.
у Руфина—Hist. Eccles. lib. I c. 13.

****) Аѳанасій. Vita Antonii, 94.

*) Служба 17 Января.

***) Чит. въ годичномъ собраніи Кирилло-Меѳодіевскаго Братства
11 Мая 1895 г.

скихъ школъ является то, что институтъ церковно-приходскихъ школъ началъ организоваться безъ подготовленныхъ твердыхъ основаній: ни достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, ни удобныхъ помѣщеній, ни приготовленныхъ и свободныхъ учителей не было въ моментъ призыва духовенства къ дѣлу народнаго просвѣщенія. „Школа церковная, по замѣчанію одного высокообразованнаго москвича, вышла на дѣланіе свое, не имѣя ни сребра, ни мѣди при поясъ, безъ всякой поддержки богатыхъ народными средствами земствъ“. Какъ тутъ, повидимому, можно начать существованіе школъ? Но видно, духовно-нравственное учрежденіе не всегда необходимо требуетъ золотыхъ и каменныхъ подпорокъ, а въ организациі его преимущественное значеніе имѣетъ нравственная сила и самоотверженная готовность призванныхъ дѣателей служить св. дѣлу. Не общалъ-ли Спаситель своимъ послѣдователямъ придать *все остальное*, если они будутъ прежде всего искать царствія Божія. Такою-то нравственною силою и крѣпка наша церковно-приходская школа. Она возсоздана на исторически—сложившихся и всегда крѣпко въ глубинѣ души хранящихся началахъ русскаго народа. Она положила въ основу свою развитіе этихъ началъ. Начала эти—беззавѣтная преданность народа церкви православной и всегдашнее стремленіе „жить по-божески“. По словамъ Ѳ. М. Достоевскаго, „нашъ народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и Его ученіе... въ огромномъ большинствѣ своемъ православенъ и живетъ идеей православія въ полнотѣ, хотя не разумѣетъ эту идею отвѣтливо и разумно. Названіемъ православнаго, т. е. истиннѣ всѣхъ исповѣдующаго Христа онъ гордится болѣе всего“. Поэтому-то только въ церкви православной народъ ищетъ истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка. Вотъ та почва, которую имѣетъ подъ собою народная церковно-приходская школа. На этой почвѣ и старина создалась народное образованіе. Съ другой стороны несомнѣнно и то, что самыми естественными и историческими учителями народной школы являются церковные пастыри. Вотъ тѣ главныя историческія условія, благодаря которымъ церковно-приходская школа, не смотря даже на внѣшнія неблагоприятныя условія, процвѣла, процвѣтаетъ и, надѣмся, будетъ процвѣтать. Краткому обзору историческихъ судебъ и выясненію характера древне-русскаго просвѣщенія, съ указаніемъ въ немъ роли духовенства, посвящается наша рѣчь.

Съ тѣхъ поръ, какъ св. Кирилломъ, по изобрѣтеніи славянскаго азбуки, переведены были прежде всего знаменательныя слова Евангелиста Богослова „въ началѣ бѣ Слово“, началось славянское просвѣщеніе, началась и своя славянская литература. И съ этихъ же поръ славянскій языкъ сдѣлался языкомъ священнымъ и языкомъ церковнаго Богослуженія для всего племени славянскаго; тогда-же разрушено было давнишнее суевѣріе, якобы имя Божіе можетъ быть прославляемо только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Такой подвигъ славянскихъ просвѣтителей имѣлъ величайшее значеніе для русско-славянской земли. Благодаря ему, строго-восточное православіе, пересаженное св. Владиміромъ на русскую почву, быстро привилось къ русскому народу и пустило самыя глубокія корни. Православіе сдѣлалось самымъ отличительнымъ признакомъ русскаго народа. И не даромъ: вѣра православная легла, такъ сказать, въ главу угла всего русскаго государственнаго строя. Въ годину 1000-лѣтія русской государственности блаженный Филаретъ, митроп. Московскій, встрѣчая Императора Александра Николаевича въ Успенскомъ соборѣ, такими словами выразилъ эту мысль: „что было началомъ огражденія и просвѣщенія Россіи? Что объединило

ее послѣ княжескаго раздробленія? Что не допустило ее пасть подъ чужимъ игомъ и исторгло изъ-подъ ига? Что изъ разрушительнаго междоусобія возсоздало ее въ сильно сосредоточенную монархію? Не паче-ли всего вѣра православная“ (Собр. соч. м. Фаларета. 1885 г. V, 540—550). Да, вѣра православная, сослуживши великую службу „огражденію Россіи“, заронила и первыя сѣмена ея просвѣщенія. Первая страница нашего духовнаго просвѣщенія открывается съ принятіемъ христіанства. Отсюда вполне понятно и естественно, что и первыми просвѣтителями книжною славянскою мудростію были тѣже лица, которыя были и просвѣтителями душъ св. вѣрою Христою т. е. это—были церковные пастыри, первоначально явившіеся къ намъ изъ Греціи, а потомъ поставляемые изъ русскихъ людей. Кромѣ ихъ, несомнѣнно, никто не могъ взять на себя дѣла книжнаго наученія и религіознаго просвѣщенія. Вотъ почему св. Владиміръ, какъ только созналъ необходимость образованія для своего недавно просвѣщеннаго св. вѣрою народа, тотчасъ же обращается къ помощи церкви съ ея представителями. „Нача Владиміръ, говоритъ лѣтописецъ, ставити по градомъ церкви, людіе нача приводити на крещеніе, нача ставити поповъ къ церквамъ и нача поимати у нарочитыя чада дѣти и даяти ихъ въ наученіе книжное“, и это, по мнѣнію лѣтописца, было исполненіемъ пророчества: „во дни оны глусіи услышатъ слова книги и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ, ибо прежде сего не бѣ словесе книжнаго“. Преемникъ св. Владиміра, сынъ его Ярославъ, прозванный Мудрымъ, былъ великимъ ревнителемъ просвѣщенія; онъ „церкви ставяше, поставляя попы, веля имъ учити люди. Самъ онъ, любя уставы церковныя, по замѣчанію лѣтописца, попы любяше повелику, излиха же черноризцы и книгамъ прилежа и почитая я часто въ ноци и во дни“. Так. обр., въ первый же періодъ нашей церковной исторіи крѣпко сложилось убѣжденіе, что дѣло книжнаго наученія есть преимущественно дѣло лицъ духовныхъ. Не разрывно съ этимъ убѣжденіемъ развивалось и самое пониманіе цѣлей и пользы книжности и грамотности: существеннѣйшій смыслъ ея заключается въ томъ, чтобы повимать „глаголы живота вѣчнаго и поучаться закону Господню день и ноць“. Первые наши учителя славяне уже поставили вопросъ о просвѣщеніи и образованіи религіозномъ въ тѣсную связь съ вопросомъ о религіозно-нравственномъ развитіи человѣка и считали обученіе посредствомъ „слова буквнаго“ необходимымъ условіемъ усовершенствованія нравственнаго. Одинъ славянскій епископъ IX в. Климентъ говоритъ: „душа безбуквенная мертва“. Мысль о необходимости просвѣщенія и грамотности, сливаясь съ мыслию о Библии, привилась къ русскому сознанію и нашла себѣ выразителей въ первыхъ же русскихъ просвѣщенныхъ дѣателяхъ. Приведемъ слова нашего лѣтописца о пользѣ ученія книжнаго: „велика бываетъ польза отъ ученія книжнаго, книги указываютъ и учатъ насъ пути покаянія, мудрость и воздержаніе получаемъ мы отъ словесъ книжныхъ; это—рѣчки, напоющія вселенную, это—исходища мудрости: ими мы въ печали утѣшаемся, они—узды воздержанія“. Вотъ почему древне-русскій человѣкъ почитаніе книжное считалъ дѣломъ спасительнымъ и не рѣдко даже говорилъ: „кто часто чтетъ книги, тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ и св. мужи“, или даже: „не возможно спастися, еже не часто прочитающимъ Божественныя писанія“. И это мнѣніе вполне естественно: книги, явившіяся въ то время, были книги свящ. Писанія, богословскія, святоотеческія, богослужебныя и др., содержавшія въ себѣ ученіе вѣры и спасенія.

Таковъ взглядъ на книжное ученіе, на ученое сословіе

и на учителей сложился въ періодъ домонгольской. Въ періодъ монгольской обстоятельства дѣла въ существенныхъ чертахъ не измѣнились. Какъ и раньше, духовенство оставалось единственнымъ учителемъ народа. Но внѣшнія условия для ученія книжнаго тогда, конечно, были менѣе благоприятны и не потому только, что тогда было монгольское иго, а еще не менѣе потому, что тогда была постоянная междоусобица князей. Отъ этого періода не сохранилось свидѣтельствъ о заботахъ князей по учрежденію особыхъ училищъ. Но за то отъ того времени осталось одно очень важное въ нашихъ глазахъ свидѣтельство, изъ котораго видно, что неграмотный членъ въ духовной средѣ признавался уже тогда явленіемъ ненормальнымъ и даже незаконнымъ,—и онъ долженъ быть изгоняемъ изъ этой среды, онъ былъ *изгой*. Въ одной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода-Гавріила читаемъ: „изгой трои: поповъ сынъ *грамотъ не умѣетъ*“..., затѣмъ перечисляются другіе виды изгойства. Итакъ неграмотный сынъ поповъ изгонялся изъ духоваго сословія, т. е. за свою безграмотность лишался нѣкоторыхъ преимуществъ дух. званія. Не распространяясь далѣе о состояніи школьнаго дѣла за упомянутый періодъ, мы приведемъ здѣсь сужденіе лица авторитетнаго объ этомъ предметѣ. „Не смотря на всѣ неблагоприятныя условия монгольскаго періода, говоритъ авторъ „Очерка“ исторіи церковно-приходскихъ школъ, церковь православная, въ лицѣ своихъ пастырей, спасла Руси ея духовное просвѣщеніе и „книжное наученіе“. Какъ единственное образованное на Руси сословіе, духовенство не переставало учить народъ въ храмѣ и школѣ, малыхъ и взрослыхъ, продолжая устроить и поддерживать училища на „утвержденіе вѣры“ (Очеркъ—2-й стр.—29).

Несомнѣнно тоже было, только съ значительно большимъ оживленіемъ, и въ періодъ послѣ—монгольской. Отъ XVI вѣка сохранилось особенно важное и для нашего времени поучительное свидѣтельство о томъ, что тогда непремѣнными и самыми естественными учителями народными считались церковные пастыри и причетники. Свидѣтельство это заключается въ слѣд. постановленіи Стоглаваго собора: „и мы, по царскому совѣту, соборнѣ уложили: въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по *всѣмъ градомъ* (и на посадѣ, и по волостямъ, и *погостамъ*) протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ избрати добрыхъ священниковъ и діаконовъ, дяковокъ женатыхъ и благочестивыхъ...; у тѣхъ священниковъ и діаконовъ *учинити въ домѣхъ училища*, чтобы... всѣ православные христіане въ коемъждо градѣ предавали имъ дѣтей своихъ въ *наученіе грамотъ и наученіе книжнаго письма и церковнаго пѣнія, псалтырнаго и чтенія наложеннаго*, и тѣ бы священники и діаконы и дяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божию“. Таковъ былъ типъ школы въ XVI в.; такимъ же онъ остался и въ XVII-мъ. Современныя церковно-приходскія школы представляютъ собою большое подобіе ему, только, конечно, съ многими усовершенствованіями. Въ XVIII в. Петръ великій, съ котораго начали свое существованіе свѣтскія школы, засталъ одни духовныя училища. Но и послѣ Петра свѣтскія школы были школами не для низшихъ классовъ народа, а для сословій дворянскаго и военнаго, простой же народъ по-прежнему продолжалъ черпать мудрость въ книгахъ „Боже-ственныхъ“, которыя были первыми книгами для чтенія въ народной школѣ, каковы: псалтырь, часословъ, церковный букварь и т. п.

Доселѣ мы говорили о характерѣ и судьбахъ древнерусскаго образованія главнымъ образомъ на столько, на сколько оно касалось русскаго народа, въ мірѣ живущаго. Но если говорить о духовномъ просвѣщеніи древней Руси

въ болѣе широкомъ смыслѣ, или иначе о „древне-русской учености“, то во главѣ ея, несомнѣнно, нужно поставить древне русскіе монастыри и обители. Древне-русскіе монастыри, примѣняясь къ современной терминологіи, можно назвать высшими учебными заведеніями того времени. Тогда всякій, кто хотѣлъ знать больше книжной мудрости, стремился въ монастырь: монастыри были центрами образованія и разсадниками просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Кромѣ бібліотеки, основанной Ярославомъ при Киевскомъ Софійскомъ соборѣ и преждевременно погибшей, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя было тогда найти такихъ богатыхъ бібліотекъ, какъ только при монастыряхъ, потому что чтеніе и списываніе книгъ было самымъ любимымъ занятіемъ монаховъ. Въ древности говорили даже такъ: „яко же корабль безъ гвоздѣй не составляется, такъ инокъ безъ почитанія книжнаго“. Относительно этой дѣятельности русскихъ монастырей находимъ въ лѣтописяхъ многочисленныя замѣчанія; часто въ нихъ рисуются чудныя картины. Полночь, тишина; по въ келіи игумена Θεодосія свѣтъ. Тамъ молодой ученикъ игумена — Иларіонъ, мастеръ писать, пишетъ книги. Самъ игумень Θεодосій, распѣвая псалмы, прядетъ нитки для связыванія тетрадей, а великій Никонъ переплетаетъ написанныя книги. Умеръ великій игумень, но остался жить духъ его. Послѣ его смерти устроенный имъ монастырь сдѣлался разсадникомъ просвѣщенія для всей Россіи. Чернецы этого монастыря, расходившіеся по разнымъ надобностямъ во всѣ концы Россіи, разносили вмѣстѣ съ собою и просвѣщеніе. Но этой многополезной дѣятельности Печерскаго монастыря былъ положенъ конецъ княжескими усобицами и татарскимъ погромомъ, во время котораго монастырь былъ разрушенъ. Тогда скоро, по устроенію Промысла Божія, выступила Троице-Сергіева Лавра, заявившая себя на первыхъ же порахъ широкою книжною дѣятельностію. Самъ преп. Сергій любилъ книжныхъ людей и съ особенною энергіею поощрялъ ихъ дѣятельность. Изъ Троицко-Сергіева монастыря, подобно какъ изъ Киево-Печерекаго, расходились книжные люди по всѣмъ мѣстамъ Россіи. Кириллъ, ученикъ и другъ Сергія, занимавшійся въ его монастырѣ перепискою книгъ, сдѣлавшись настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, поощрялъ иноковъ писать книги и говорилъ имъ, что въ ихъ кельяхъ не должно быть ничего, кромѣ книгъ. Любовь иноковъ къ переписыванію была очень велика; они говорили: „печаль мя объемлетъ, аще не пишу“. И потому всякая область Россіи имѣетъ какого-нибудь монаха, какъ представителя книжнаго дѣла, и хвалится имъ. И послѣднее вполне справедливо. Намъ представляется, что доселѣ достаточно не оцѣненъ этотъ по истинѣ изумительный, кропотливый трудъ изыскаго переписыванія книгъ. Для насъ, живущихъ въ такое время, когда печатный станокъ въ огромномъ числѣ экземпляровъ выпускаетъ каждый день произведенія общественной мысли, трудъ переписыванія сдѣлался совершенно излишнимъ. Но что, если бы насъ перенести въ ту пору, когда объ услугахъ печатанаго станка еще не знали и единственнымъ средствомъ распространенія произведеній пера было переписываніе: тогда только мы могли бы понять и оцѣнить заслугу тѣхъ скромныхъ тружениковъ просвѣщенія, которые день и ночь просиживали за этимъ утомительнымъ занятіемъ и цѣною упорнаго кропотливаго труда выпускали на свѣтъ Божій одну рукопись за другою и оставили по себѣ дорогое наслѣдство ученому міру въ тѣхъ старинныхъ, часто великолѣпныхъ фоліантахъ, которые доселѣ служатъ украшеніемъ бібліотекъ.

Итакъ, вотъ въ какихъ чертахъ рисуется намъ характеръ древне русскаго образованія и просвѣщенія, начиная съ

низшихъ школъ грамоты при сельскихъ приходахъ и погостахъ и кончая центрами просвѣщенія — монастырями. Таковъ завѣтъ нашей исторіи! Все въ ней показываетъ намъ, что свѣтъ народнаго образованія на Руси (какой тогда былъ возможенъ) исходилъ отъ того сословія, которое, по завѣту Спасителя, всегда должно быть на свѣщницѣ, да свѣтитъ всеѣмъ человѣкамъ. Сообразно съ этимъ блаженный Филаретъ, митрополитъ Московскій говоритъ: „во всеѣхъ историческихъ обстоятельствахъ въ теченіи 900 лѣтъ народъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ“. Намъ рисуется вся православная Русь, какъ одинъ великій храмъ Божій, на вершинѣ котораго зиждется крестъ Христовъ. Подъ куполомъ этого храма въ многовѣковой періодъ Руси совершалось многое множество переменъ, но крестъ Христовъ стоялъ всегда и стоитъ неизблемо доселѣ и не дастъ поколебаться осбняемому имъ государству. Къ сему кресту всегда устремлялись взоры русскихъ въ лютыхъ бѣдахъ и скорбяхъ, у него искали они и находили помощь противъ непріятелей; къ нему-же, наконецъ, обращались истинно-русскіе люди за свѣтомъ и просвѣщеніемъ.

Намъ слышится возраженіе: не идеализируемъ-ли мы прошлое русскаго народа въ отношеніи къ просвѣщенію; гдѣ мы усматриваемъ тамъ образованіе, когда исторія несомнѣнными свидѣтельствами подтверждаетъ намъ, что на Руси царило невѣжество, что въ древности даже среди духовенства было много такихъ лицъ, которыя не понимали „ни православія, ни кривославія, а божественное писаніе только по чернилу проходили“, среди же простаго народа царила беспросвѣтная тьма! Умъ и чувства народа питались различными суевѣрїями, легендарными, часто языческаго характера, сказанїями при непониманїи вѣры православной.

Да, несомнѣнно, образованіе нашего народа въ прошломъ вообще было скудно и многое множество было въ немъ темныхъ и прискорбныхъ сторонъ. Но да позволено будетъ спросить: совершается-ли такое великое дѣло, какъ народное просвѣщеніе, гдѣ-нибудь скоро? Какой на свѣтѣ есть такой счастливый народъ? Ужь не западныя ли націи? Но стоитъ только вспомнить продолжительную темную эпоху среднихъ вѣковъ, чтобы отвѣтить: „нѣтъ и нѣтъ“. Мы такъ привыкли и прислушались къ порицанію русскаго народа за невѣжество въ прошломъ, что какъ будто позабываемъ этотъ общій историческій законъ и вмѣстѣ какъ бы совершенно не обращаемъ вниманія на всегдашнее доброе настроеніе русскаго народа, которое заключается въ томъ, что онъ всегда стремился къ свѣту и не даромъ сложилъ пословицу: ученье свѣтъ, а не ученье тьма, при чемъ искали свѣта истиннаго, церковнаго. Въ этомъ-то основномъ настроеніи народа — вся суть дѣла: его нужно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, когда заходитъ рѣчь о народномъ образованіи. Самыя отрицательныя стороны въ состоянїи древнерусскаго образованія подтверждаютъ нашу мысль. Въ многочисленныхъ легендарныхъ сказанїяхъ, повѣрїяхъ, апокрифическихъ сочиненїяхъ и т. п. мы усматриваемъ ни что иное, какъ попытку древне-русскаго человѣка рѣшить вѣковыя вопросы на почвѣ церковно-православной. И не его была вина въ томъ, что при рѣшенїи ихъ онъ, по своей неразвитости и, можно сказать, еще младенческому состоянїю, не могъ отличить истины отъ лжи и не рѣдко вѣрилъ самымъ нелѣпымъ побасенкамъ только потому, что они выдавались за произведенія святоотескія. Онъ, припомнимъ здѣсь вышеприведенныя слова знаменитаго писателя, православень и живетъ идеей православія въ полнотѣ, — и только не разумѣетъ эту идею отвѣтчиво и разумно.

Всегдашняя, высокая и святая задача русскаго духовен-

ства и заключается въ томъ, чтобы черезъ школы научить нашъ народъ разумѣть все больше и больше идею православія „отвѣтчиво и разумно“. На этотъ подвигъ призываетъ наше духовенство все: и историческій завѣтъ (о чемъ мы выше немало говорили) и еще болѣе священный завѣтъ Христа, апостоловъ церкви, положеніе духовенства среди народа и постоянное соприкосновеніе съ нимъ.

Завѣтъ Христа заключается въ томъ, чтобы Его ученики и преемники ихъ, повсюду разсѣявшись, научили истинамъ христіанскимъ всеѣ народы. Слѣд., оглашеніе и ученіе входить въ число обязанностей пастыря церкви, какъ одна изъ самыхъ существенныхъ. Конечно, изъ числа научаемыхъ никоимъ образомъ не могутъ быть исключены дѣти, которыя въ наученіи нуждаются болѣе всеѣхъ. Когда пастырь успѣетъ и такъ хорошо съумѣетъ заложить добрыя сѣмена въ сердце своихъ духовныхъ чадъ, какъ не въ дѣтскомъ возрастѣ! А для этого — единственный путь — церковная школа, потому что церковная кафедра и церковное ученіе для дѣтскаго пониманія еще недоступны. Итакъ, несомнѣнно, первоначальное школьное христіанское образованіе есть непремѣнная обязанность пастыря. Но христіанское образованіе не только не исключаетъ, но поощряетъ и всякое другое полезное и честное ученіе, которое служитъ правильному развитію души дитяти. Церковь Христова даже на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ съ особенною силою указала на обязанность священниковъ учить отроковъ. Въ 10 правилѣ VII всел. собора говорится: „паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ божественныя писанія, ибо для сего и священство получили“. Такъ обр., „педагогическая дѣятельность, какъ говоритъ извѣстный педагогъ и психологъ Ушинскій, не только не противорѣчитъ характеру дѣятельности священнослужителей, но является самымъ необходимымъ ея дополненіемъ. Можетъ-ли быть для служителя алтаря и проповѣдника Слова Божія кака-нибудь дѣятельность приличнѣе воспитанія молодыхъ поколѣній? И какое общество можетъ быть приличнѣе для проповѣдника религіи Спасителя, какъ не общество дѣтей, которыми такъ любилъ окружать Себя Богочеловѣкъ и заботу о которыхъ Онъ такъ строго заповѣдалъ Своимъ ученикамъ!“ Дѣло воспитанія и образованія крестьянскихъ дѣтей на началахъ церковныхъ много облегчается тѣмъ, что крестьянскіе мальчики сродняются съ церковію еще задолго до начала ученія. Самыя лучшія и вмѣстѣ самыя сильныя впечатлѣнія крестьянскій мальчикъ получаетъ только въ церкви, которая доставляетъ его дѣтской душѣ безконечный рядъ не только религіозныхъ ощущеній, но эстетическихъ и др. Слѣдов. школъ остается осмыслить и освѣтить эти впечатлѣнія.

Далѣе, положеніе самого священника въ деревнѣ таково, что, помимо его, никого нельзя тамъ указать, къ кому бы болѣе справедливо приложимо было имя „учитель, наставникъ“. Несомнѣнно, еще не мало есть такихъ глухихъ уголковъ на Руси, гдѣ не знаютъ учителя въ сюртукѣ — изъ свѣтскихъ, — и очень много такихъ, гдѣ къ этимъ учителямъ относятся съ предубѣжденіемъ, но нѣтъ ни одного такого уголка, гдѣ бы крестьяне въ лицѣ своего „батюшки и отца духовнаго“ не признавали и учителя. Въ глазахъ крестьянъ священникъ — самый книжный человѣкъ, который долженъ всеѣхъ ихъ учить, а они должны слушаться его: „если ужъ и священникъ чего-нибудь не знаетъ, то кто-жъ еще знаетъ“, обычно говорятъ крестьяне. Такъ высоко стоитъ авторитетъ священника въ глазахъ простаго народа. Понятно, поэтому, что крестьяне съ полною охотою вручаютъ своихъ дѣтей руководству такого лица, и священникъ со стороны ихъ никогда не встрѣтитъ такихъ подо-

зрительныхъ отношеній, такихъ косыхъ взглядовъ, какія сплошь и рядомъ въ недавнее время выпадали на долю народныхъ учителей, — особенно не совсѣмъ осторожныхъ изъ нихъ. Кромѣ полного довѣрія и авторитета, священникъ, наконецъ, располагаетъ и еще весьма многими преимуществами предъ учителями пришлыми. Такими преимуществами являются: знаніе народа и близость къ нему, постоянное соприкосновеніе съ нимъ, освященіе своихъ прихожанъ таинствами отъ купели крещенія, благословеніе ихъ во всѣхъ важныхъ жизненныхъ событіяхъ. Однимъ словомъ, священнослужители храма Божія должны имѣть въ жизни народа такое же важное значеніе, какъ и самый храмъ Божій. А значеніе послѣдняго для народа огромно. Вступая въ храмъ, крестьянинъ вступаетъ, такъ сказать, на почву вселенскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на почву національно-историческую, чувствуетъ себя едино со всѣми православными христіанами и въ частности со всею русскою семьею и съ отдаленными предками. Внимая въ церкви „глаголамъ жизни“, онъ внемлетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отеческому преданію. Но темень онъ — крестьянинъ, тщетно напрягаетъ слухъ, — смыслъ многихъ словъ, символическое значеніе обрядовъ, послѣдовательность и полнота Божія откровенія отъ него ускользаютъ при Богослуженіи. И говорить онъ себѣ: не ученье-тьма, а ученье-свѣтъ. И съ радостію встрѣтитъ онъ ту школу, которая воистину поведетъ его къ свѣту, приподниметъ его въ высшій духовный міръ, сдѣлаетъ ему доступнымъ разумѣніе Слова Божія.

Итакъ, союзъ церкви съ школою требуется и нашею религіею, и историческимъ завѣтомъ, и самимъ народомъ. А потому понятно, что въ дѣлѣ народнаго образованія духовенству должно принадлежать самое видное мѣсто.

Преподаватель семинаріи *Дмитрій Скворцовъ*.

Краткая историческая записка о церкви св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, на Поварской улицѣ, въ Москвѣ.

О храмѣ и его достопримѣчательностяхъ.

Годъ первоначальнаго построенія церкви свят. муч.—Благовѣрн. Князей Бориса и Глѣба неизвѣстенъ. Несомнѣнно однако, что она существовала уже въ началѣ XVII вѣка. Въ приходныхъ книгахъ Патриаршаго Приказа за 1635 г. говорится: „церковь св. Бориса и Глѣба, въ Поварской улицѣ, за Арбатскими вороты: по окладу дани 15 алтынъ 3-ри деньги, плотилъ тоя церкви дьячекъ Андрюшка Ивановъ“. Сначала Борисоглѣбскій храмъ былъ деревянный съ однимъ престоломъ. Въ Строильной книгѣ Земскаго Приказа за 1657 г. читаемъ: „церковь деревянная Бориса и Глѣба, что въ Поварской улице“. Существованіе сей церкви было не продолжительно: въ 1685 г. она сгорѣла. Вѣроятно это несчастіе было причиною построенія взамѣнъ деревяннаго, новаго каменнаго храма во имя св. Благовѣрн. Князей Бориса и Глѣба, въ періодъ времени между 1686—90 гг. Въ 1692 г. въ оный храмъ выданъ былъ новый антиминсъ, который взялъ „поцъ Емельянъ *)“. При постройкѣ каменнаго храма, въ немъ постановлено было уже три престола: главный, въ лѣтней церкви—во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя и придѣльные въ трапезной церкви: въ честь св. Благовѣрн. Князей Бориса и Глѣба и Смоленской иконы Божіей Матери. Въ 1751 г. на всѣ три престола, за ветхостію прежнихъ, выданы были новые антиминсы **).

При описываемомъ храмѣ въ древности находились два кладбища. Въ писцовыхъ книгахъ 1639 г. значится: „подъ церковію земли и кладбища вдоль 19 саж., поперегъ 15 саж.“ Въ 1654 г., вслѣдствіе моровой язвы, по Государеву Алексія Михайловича указу, около Борисоглѣбской церкви старое кладбище „огорожено заборами на глухо“. По указу сего же Государя, возлѣ храма устроено новое кладбище, а земля для него взята изъ усадебъ причта. Такъ: „изъ двора попова длинину примѣрено къ кладбищу сажень съ четью, а въ попережникѣ полторы сажени, а въ другомъ попережникѣ три сажени“. У діакона изъ огорода взято вдоль 12 саж., поперегъ 7 саж. Въ 1771 г., на ряду съ другими церквами г. Москвы, кладбище при нашемъ храмѣ было закрыто. Казалось бы, поэтому, что земля, взятая 1654 г. у причта подъ кладбище, снова должна бы быть возвращена ему по принадлежности. Но, къ сожалѣнію, этого не было сдѣлано. Напротивъ, неизвѣстно когда и какимъ путемъ вся она перешла въ руки частныхъ владѣльцевъ. Въ 1775 г. причтъ сего храма хлопоталъ было о возвратѣ ему нѣкогда принадлежавшей земли. Московская Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленіи Святейшаго Синода по дѣламъ аналогичнымъ съ настоящимъ, 28 февр. 1777 года постановила: „въ Московскую Полицимейстерскую Канцелярію сообщить промеморію и требовать, дабы благоволено было оную церковную землю очистить принудить, а что бы и той Борисоглѣбской церкви священникъ съ причетниками за симъ дѣломъ хожденіе имѣли обязать подпискою *)“. Если причтъ и имѣлъ хожденіе по дѣлу объ утраченной землѣ, то, во всякомъ случаѣ, безуспѣшно. Потому что тотъ крайній недостатокъ церковной земли, на который причтомъ указывалось въ 1775 году, замѣчается и въ наше время.

Вещественныя, такъ сказать, доказательства бывшаго при Б-ской церкви кладбища сохранились даже доселѣ. На одномъ изъ камней въ стѣнѣ алтаря лѣтней церкви имѣется такая надпись: сѣ 7 октября въ 1 день на память святыхъ мученикъ Евлампія и Евлампіи преставися рабъ Божій Тимонъ Алексѣевичъ Кишкинъ“. Вѣроятно этотъ Кишкинъ былъ родной братъ „жильца Ивана Алексѣева Кишкина“, о которомъ упоминается въ переписныхъ книгахъ Москвы 1665—76 гг.

Нынѣ существующій храмъ св. Благовѣрн. Князей Бориса и Глѣба, по благословенію Митрополита Платона, на мѣстѣ стараго, начатъ строеніемъ въ маѣ 1799 г., а оконченъ и освященъ въ 1802 году. Въ построеніи сего храма хотя и участвовали многіе изъ мѣстныхъ прихожанъ, но главными строителями его были Генераль-Маіоръ Петръ Николаевичъ Жеребцовъ и супруга его Марія Александровна, пожертвовавшіе на сей предметъ болѣе 25,000 рублей **). Ихъ же усердіемъ приобрѣтены въ храмъ: дарохранительница, на престольное евангеліе, на престольный крестъ и полный комплектъ сосудовъ. Вся эта церковная утварь, по драгоцѣнности, не имѣетъ себѣ равной въ ризницѣ нашей церкви.

Въ 1812 г. Борисоглѣбскій, на Поварской, храмъ не избѣгъ печальной участи многихъ храмовъ столицы: онъ былъ оскверненъ, разграбленъ и разрушенъ. Поврежденія храма и расхищеніе его утвари были такъ велики, что самый храмъ былъ приписанъ къ сосѣднему Симоно-Стопническому, но въ 1819 г. онъ опять былъ возобновленъ и 9-го ноября освященъ.

Въ текущемъ столѣтіи Борисоглѣбскій храмъ неоднократно былъ поновляемъ. Самый капитальный и разно-

*) Матеріалы для исторіи Москвы. Забѣлина. Т. 1.

**) Архивъ Моск. Дух. Конс. Дѣло 1751 г. № 7.

*) Ibidem. Дѣло 1775 г. № 27.

**) Ibidem. Дѣло 1799 г. о построеніи Б-скаго храма.

образный ремонтъ его былъ въ 1881 году. Но что всего важнѣе, въ этомъ году, правый придѣлъ трапезной церкви во имя Смоленской иконы Божіей Матери былъ переименованъ въ честь 4-хъ святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Переименованіе это, съ согласія прихожанъ, сдѣлано было по желанію вдовы Ген.-Маіора Каллисфеніи Философовны Мосоловой, пожертвовавшей на возобновленіе всего храма и устройства новаго придѣла 5000 рублей, въ знакъ своей глубокой благодарности за чудесное исцѣленіе отъ смертельной болѣзни — рака на языкѣ, которое она получила отъ св. мощей Великаго Святителя Московскаго Филиппа, въ день его памяти 9 января. — Послѣдній по времени ремонтъ храма, бывшій 1893 года, учиненъ былъ исключительно на средства ктитора его, Потом. Почетн. Гражд. Александра Ивановича Носенкова, пожертвовавшего на сей предметъ болѣе 10,000 рублей. Съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, признательные прихожане осенью того же 1893 г. усердному ктитору поднесли, въ изящной папкѣ, благодарственный адресъ.

Какъ на достопримѣчательности Борисоглѣбскаго храма слѣдуетъ указать на двѣ иконы, которыя находятся въ среднемъ ярусѣ иконостаса лѣтней церкви. Первая икона, съ правой стороны царскихъ вратъ, храмовая — Нерукотворенный Образъ Спасителя. На семь образъ (выш. 1½ арш., шир. 1 арш. 2 в.) серебряно-вызолоченная риза, съ пробою 1819 г., устроенная иждивеніемъ храмоздательницы Г-жи Жеребцовой. Въсу въ ризѣ съ вѣнцомъ 9 фунт. 15 золотн. Подъ ризою, на самой иконѣ имѣется такая надпись: „7193 (1685) г. сей образъ писалъ Симонъ Ушаковъ съ ученикомъ своимъ Никитою“. Извѣстно, что этотъ самый Симонъ или Пименъ Ушаковъ, по искусству иконописанія и своей благочестивой жизни, былъ замѣчательною личностію XVII вѣка. Нѣкоторыя изъ иконъ, писанныя симъ благочестивымъ царскимъ иконописцемъ, впоследствии времени прославились чудотвореніями *).

Друдая икона, съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, (выш. 1½ арш., шир. 1 арш. 2 в.) нарицается. „Утоли моя печали“. Она строго-византійскаго письма. Внизу иконы надпись: „точное изображеніе съ чудотворнаго образа съ утоли моя печали, что у Николы на Пупышахъ. Писалъ сію икону иконописецъ 1812 г. Августа 13 д. Григорій Вѣлоусовъ“. Эта икона также украшена серебряно-вызолоченною ризою. Согласно желанію жертвовательницы этой иконы Александры Петровны Невзоровой, умерш. въ 1846 г., празднованіе сей иконѣ, 25 января, совершается съ особою торжественностію.

Кромѣ иконъ, какъ драгоценная святыня храма, въ ковчегѣ, за стекломъ, хранятся нѣсколько складней — иконъ и крестиковъ съ мощами свв. угодниковъ Божіихъ. Такъ здѣсь находятся мощи св. великомучен и цѣлителя Пантелеимона (персть его), нѣкоторыхъ Кіево-Печерскихъ угодниковъ, князей Смоленскихъ и Ярославскихъ Θεодора и чадъ его — Давида и Константина.

Изъ предметовъ древности въ храмѣ обращаютъ вниманіе: напрестольное евангеліе въ листъ, печати 1697 г. и нѣкоторыя книги миней мѣсячныхъ печати 1695 и 1695 п. Къ памяткамъ XVIII в. должны быть отнесены рукописныя книги — обыскныя (съ 1770 — 89) „метрическія (— съ 1769 по 1802 г.)“.

О причтѣ и прихожанехъ сего храма.

Въ начальномъ періодѣ существованія Борисоглѣбскаго храма, причтъ его состоялъ изъ 3 хъ членовъ: священника,

*) „Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи“. Филимонова. Стр. 53.

діакона и пономаря; была даже и просвирня. До 1699 года церковь была ружною, поэтому причтъ ея получалъ царское жалованье: священникъ 1 руб. 18 алт. 2 д., діаконъ 1 руб. 3 алт. 1 д., просвирня 18 алт. 4 д. Гусударь Петръ 1-й въ 1699 г. ругу отмѣнилъ, а церковному причту велѣлъ „кормиться прихожаны“. На долю нѣкоторыхъ членовъ изъ причта выпало не мало разныхъ несчастій и бѣдъ. Такъ 1752 г. мая 6 д., когда былъ большой пожаръ въ Москвѣ, погорѣло все имущество священника Ивана Андреева. А преемникъ его Іоаннъ Симеоновъ сдѣлался жертвою чумы въ 1771 году. Въ 1812 году дома священноцерковнослужителей со всѣмъ ихъ имуществомъ были сожжены, сами они съ семействами остались безъ крова и пропитанія. По сей причинѣ, осенью того же года, священникъ Ілія Петровъ Сербскій переведенъ былъ отъ Б—ской церкви въ Новодѣвичій монастырь, а діаконъ Алексѣй Петровъ къ Покровской, въ Левшинѣ, церкви. Кромѣ сихъ священноцерковнослужителей, въ разныхъ документахъ сохранились имена и фамиліи 18 священниковъ и 16 діаконъ, служившихъ при означенномъ храмѣ въ теченіи 2½ вв. его существованія.

Число приходскихъ дворовъ при Борисоглѣбскомъ храмѣ въ XVII и XVIII вв. колебалось между 17 и 33. По ружнымъ книгамъ 1699 г. было 18 дворовъ, въ подушной книгѣ Чернышева 1722 г. значилось 30 дворовъ, по Переписнымъ книгамъ г. Москвы 1738—42 г. насчитывается 33 дома. Изъ дѣла Моск. Дух. Консисторіи 1773 г. видно, что число душъ при храмѣ было: мужеска пола 200, женска 180.

Въ настоящее время при храмѣ числится 23 дома. Старѣйшіе по времени домовладѣльцы — прихожане: Г-жа Миллеръ (съ 1845 г.), Г-нъ Охотниковъ (съ 1854 г.), Г-жа Спосникова (съ 1860 г.) и Г-нъ Самаринъ (съ 1871 г.). По сословіямъ прихожане обою пола распределяются такъ: военныхъ 44, статскихъ 93, купцовъ, мѣщанъ и друг. обывателей 157 и крестьянъ 162.

Не смотря на малочисленность прихожанъ, при церкви нашей съ 1878 г. существуетъ богадѣльня на 6 лицъ женска пола. Она открыта пожеланію гражданки г. Пернова Надежды Андреевы Бергфельдтъ, отказавшей въ церковь свой домъ на углу Скатертнаго и Хлѣбнаго переулковъ. На содержаніе призрѣваемыхъ поступаетъ 3-я часть валоваго дохода съ сего дома, равняющаяся 300 рублямъ.

Діаконъ Петръ Петропавловскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Отъѣздъ Его Высокопреосвященства. 17 мая по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ выѣхалъ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Сергій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Посѣщеніе преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ можайскимъ Филаретовскаго епархіальнаго училища. 5 мая преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, посѣтилъ Филаретовское епархіальное женское училище. Прибывъ въ 11 час. дня, Его Преосвященство, встрѣченный предсѣдателемъ и всѣми членами Совѣта, направился въ залу, гдѣ Совѣтомъ производился по Закону Божію экзаменъ воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ. Экзаменовавшіяся, пронѣвъ троекратно „Христосъ воскресъ“, привѣтствовали владыку пѣніемъ: „исполла эти, деспота“. Преосвященный, занявъ приготовленное мѣсто,

выслушивалъ отвѣты экзаменующихся, предлагалъ имъ вопросы и давалъ разъясненія въ потребныхъ случаяхъ. Послѣ экзамена Его Преосвященство обратился къ воспитанникамъ съ назиданіемъ, въ которомъ указалъ на то, что, кромѣ испытаній, которымъ онѣ подвергаются въ школѣ, существуютъ еще испытанія житейскія, съ которыми онѣ встрѣтятся по выходѣ изъ школы. Пожелавъ, чтобы воспитанницы также успѣшно выходили изъ сихъ испытаній, какъ изъ только что окончившагося испытанія школьнаго, Владыка указалъ средства къ успѣшной борьбѣ съ испытаніями: это именно—слѣдованіе тѣмъ образцамъ вѣры и нравственности, съ какими онѣ познакомились на урокахъ Закона Божія. Благословивъ каждую воспитанницу, преосвященный посѣтилъ образцовую церковно-приходскую школу, гдѣ спрашивалъ ученицъ по церковно-славянскому языку, осмотрѣлъ Аксаковскій дѣтскій пріютъ и училищную больницу и затѣмъ въ началѣ втораго часа отбылъ изъ училища.

Храмовой праздникъ въ Страстномъ монастырѣ. Въ воскресенье 14 мая, Страстной монастырь съ обычною торжественностію справлялъ праздникъ своего соборнаго храма, освященнаго въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Страстная“. Наканунѣ всенощное бдѣніе при многочисленномъ стеченіи молящихся совершалъ соборнѣ ректоръ духовной семинаріи о. архимандритъ Климентъ. Литургію въ день праздника совершалъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Лаврентіемъ, чудовскимъ архимандритомъ Товією и прочимъ духовенствомъ. При окончаніи литургіи Владыка Митрополитъ произнесъ слово. За богослуженіемъ присутствовали: игуменіи московскихъ монастырей, благотворители обители и масса богомольцевъ. Послѣ литургіи, закончившейся въ половинѣ перваго часа дня, Владыка Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ.

Возведеніе въ санъ игуменіи. Въ воскресенье 14 мая, въ Казанской церкви Богоявленскаго монастыря за поздней литургіей во время малаго входа преосвященный Несторъ возвелъ, по установленному, чину въ санъ игуменіи настоятельницу Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря монахиню Александру. Въ положенное время игуменія Александра сподобилась причаститься св. Таинъ, а по окончаніи литургіи преосвященный Несторъ вручилъ ей игуменскій жезлъ и сказалъ поученіе. Масса молящихся присутствовало въ храмѣ во время богослуженія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новое общество трезвости. Крестьяне с. Красной Рѣчки, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, постановили приговоръ объ учрежденіи общества трезвости. „Разсуждая, говорится въ приговорѣ, о веденныхъ въ церкви отцомъ Гольцевымъ бесѣдахъ о пьянствѣ и о вредѣ „винопитія“ и усматривая, „что въ с. Красной Рѣчкѣ нынѣ налицо мужскаго пола 442 души и женскаго 437, но село наше распущено, и старые и молодые люди постоянно склонны къ виннымъ напиткамъ, а потому для удержанія взрослыхъ и молодыхъ людей отъ этой слабости и другихъ дурныхъ поступковъ...“ рѣшили „образовать общество трез-

вости на три года, а если Господь Богъ поможетъ намъ и подкрѣпитъ насъ, — то и навсегда“. Нарушившій обязательство долженъ внести въ пользу приходской школы 5 р. безъ „судопроизводства“. Приговоръ подписанъ 9 грамотными и 77 неграмотными крестьянами.

Объявленія.

„ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА“.

Соч. д-ра К. Гейки. Переводъ свящ. М. Оивейскаго. 4 выпуска (1454 стр.), съ картой Палестины. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Прод. во всѣхъ извѣстн. кн. магаз.

Первый выпускъ этой книги одобренъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для фундаментальныхъ библиотекъ духовн. семинарій и ученыхъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Выписывающіе отъ свящ. М. П. Оивейскаго (при Московской Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви) за пересылку не платятъ. По желанію книга высылается наложеннымъ платежемъ. 2—1

Въ книжныхъ магазинахъ и у автора (Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.) продается новая книга проф. Ив. Корсунскаго:

Преосвящ. епископъ Теофанъ,

бывшій Владимірскаго и Суздальскаго. Биографическій очеркъ. Москва, 1895 г. ц. 1 р. 50 к. 3—1

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинарій, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ и пломбированіе за полъ цѣны. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки. 10—9

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова
ВЪ МОСКВѢ.